

ПРЕДИСЛОВИЕ

В основу книги легло исследование, выполненное на факультете этнологии (а теперь антропологии) Европейского университета в Санкт-Петербурге и защищенное в качестве кандидатской диссертации в 2002 г. С тех пор прошло много времени, и мне удалось дополнить некоторые разделы текста вновь найденными историческими данными, что позволило иначе взглянуть на ряд сюжетов, затронутых в нем. Однако основные идеи остались теми же и, надеюсь, не устарели.

Конечно, за прошедшие десять лет появились новые работы, в которых так или иначе обсуждались вопросы исторических преданий о литве (литовском разорении) — основного предмета моих изысканий. И я хотел бы остановиться на некоторых из них, дав в этом кратком предисловии краткий историографический обзор темы.

В 2003 г. в свет вышла интересная монография О.М. Фишман «Жизнь по вере: тихвинские карелы-старообрядцы», в которой есть небольшая глава, посвященная преданиям о *литве* (*литовском разорении*). Они были собраны практически в тех же местах, из которых происходит часть моего основного материала [Фишман 2003: 77–85]. В этой главе затронуты вопросы, которые интересовали и меня: нарративный мотив ослепления святоотатцев, почитание т.н. «забудущих родителей», природа коллективной локальной памяти, — но решены они совершенно на другом по объему материале и в ином ключе (возможно, между этими двумя вещами есть какая-то связь). Так что мой текст можно рассматривать как реплику в дискуссии, начатую О.М. Фишман.

Другая линия дискуссии представлена статьей А.А. Панченко «“Заложные родители”»: смерть, коллективная память и сакраль-

ное пространство» [Панченко 2008]. В ней он дает новую трактовку феномена «забудущих родителей», ставя его в более общий контекст крестьянских представлений о смерти и мертвых.

Еще одна работа, которую следует упомянуть, — монография Е.В. Платонова о сельских часовнях Тихвинского уезда Новгородской губернии [Платонов 2011]. Книга дает хорошее представление о масштабах и формах почитания древних кладбищ в этой части Северо-Запада России.

Эти три исследования составляют концептуальный, историко-коведческий и в какой-то мере географический контекст представленной вниманию читателя книги.

Но она не могла бы появиться без помощи многих других людей. И я хочу поблагодарить за готовность и способность помочь многим. Это сотрудники фольклорных архивов, которыми я пользовался, и особенно мои «братья по оружию» — участники фольклорно-этнографической экспедиции факультета этнологии ЕУСПб. Я пользовался также личными архивами моих уважаемых коллег А.А. Селина, Е.В. Платонова и В.В. Виноградова. Спасибо им за это. Я благодарен Музею антропологии и этнографии РАН за возможность опубликовать эту книгу. Особая благодарность моему научному руководителю А.К. Байбурину за мудрость и способность заставить меня завершить начатое.

Ну и последнее. Эта работа никогда бы не была сделана без неоценимой помощи Жанны Корминой и Александра Панченко.